

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11А, тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

апелляционной инстанции по проверке законности и
обоснованности решения арбитражного суда,
не вступившего в законную силу

17 марта 2010 г.
г. Самара

Дело № А55-28840/2009

Резолютивная часть постановления объявлена 15 марта 2010 г.
В полном объеме постановление изготовлено 17 марта 2010 г.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Семушкина В.С., судей Юдкина А.А., Поповой Е.Г.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Олениной Е.В.,
с участием в судебном заседании:
представителей ООО «Промкриоген» Бойкова А.Н. (паспорт серии 3607 №806517, выдан
ОУФМС России по Самарской области 06 февраля 2008г.; директор), Луценко О.В.
(доверенность от 26 октября 2009г.), Дорошевой В.А. (доверенность от 11 января 2010г.),
представителя Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №2 по Самарской
области Касаткиной Е.В. (доверенность от 13 февраля 2008г. №12/148),
представителя Управления Федеральной налоговой службы по Самарской области Касаевой
Н.В. (доверенность от 30 марта 2009г. №12-21/105),
рассмотрев в открытом судебном заседании 15 марта 2010г. в помещении суда
апелляционные жалобы Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №2 по
Самарской области, Самарская область, г. Тольятти, и Управления Федеральной налоговой
службы по Самарской области, г. Самара, на решение Арбитражного суда Самарской области
от 26 декабря 2009г. по делу №А55-28840/2009 (судья Кулешова Л.В.), принятое по
заявлению ООО «Промкриоген», Самарская область, г. Тольятти, к Межрайонной инспекции
Федеральной налоговой службы №2 по Самарской области, при участии в деле в качестве
третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора,
Управления Федеральной налоговой службы по Самарской области,
о признании частично недействительным решения налогового органа,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Промкриоген» (далее – ООО
«Промкриоген», общество) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о
признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой
службы № 2 по Самарской области (далее – МИФНС России №2 по Самарской области,
налоговый орган) от 12 августа 2009 г. №07-20/30 в части доначисления налога на прибыль в
сумме 23502709 руб., налога на добавленную стоимость (далее – НДС) в сумме 19534902 руб.,
начисления пени и налоговых санкций, приходящихся на указанные суммы налогов.

Решением от 26 декабря 2009 г. по делу № А55-28840/2009 Арбитражный суд Самарской
области удовлетворил заявление общества.

В апелляционных жалобах МИФНС России №2 по Самарской области и УФНС России по Самарской области (привлечено к участию в деле в качестве третьего лица) просят отменить решение суда первой инстанции.

ООО «Промкриоген» отклонило апелляционные жалобы налоговых органов по мотивам, приведенным в отзывах.

Налоговые органы не представили отзывы на апелляционные жалобы друг друга, что не препятствует рассмотрению настоящего дела по имеющимся в нем доказательствам.

Заседание суда апелляционной инстанции по рассмотрению апелляционной жалобы МИФНС России №2 по Самарской области, назначенное на 26 февраля 2010 г., под председательством судьи В. С. Семушкина, в составе судей В. Е. Кувшинова, Е. Г. Поповой, было отложено на 15 марта 2010 г. в связи с принятием к производству апелляционной жалобы УФНС России по Самарской области и с целью совместного рассмотрения апелляционных жалоб.

В связи с нахождением судьи Кувшинова В. Е. в основном ежегодном отпуске в составе суда в судебном заседании, назначенном на 15 марта 2010г., определением суда апелляционной инстанции от 15 марта 2010г. произведена замена судьи Кувшинова В. Е. на судью Юджина А. А. На данное обстоятельство указано в протоколе судебного заседания. В соответствии с частью 2 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) после замены судьи Кувшинова В. Е. на судью Юджина А. А. рассмотрение дела начато сначала.

В судебном заседании представители налоговых органов поддержали апелляционные жалобы, просили отменить решение суда первой инстанции, считая его незаконным и необоснованным.

Представитель общества отклонили апелляционные жалобы налоговых органов по основаниям, изложенным в отзывах.

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства МИФНС России №2 по Самарской области о проведении повторной почерковедческой экспертизы подписей Савченко В. Ю. и Горбунова В. А. – директоров ООО «Гелиос» и ООО «Паритет».

В соответствии с частью 2 статьи 87 АПК РФ основаниями для назначения повторной экспертизы является наличие сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличие противоречий в выводах эксперта.

МИФНС России №2 по Самарской области, вопреки требованиям части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 АПК РФ об обязанности доказывания, не представила никаких доводов и доказательств, которые бы свидетельствовали о необоснованности результатов экспертного исследования или о наличии сомнений в выводах эксперта. Аналогичные основания для проведения повторной экспертизы предусмотрены и пунктом 10 статьи 95 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Суд апелляционной инстанции считает ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что заключение эксперта не соответствует требованиям АПК РФ и НК РФ в связи с отсутствием в справке эксперта записи о его предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Из материалов дела видно, что экспертное исследование было проведено экспертно-криминалистическим центром при ГУВД по Самарской области – отделом по обслуживанию УВД по г.о. Тольятти. Результаты экспертного исследования изложены в виде справки эксперта от 06 мая 2009 г. № 215 (т.53, л.д. 4-10).

Пунктом 2 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденного Приказом МВД России от 11 января 2009 г. №7, предусмотрено, что справка эксперта не содержит в качестве обязательного требования записи о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Статья 95 НК РФ, устанавливая требования к проведению экспертизы в рамках дела о налоговом правонарушении, не содержит обязательного условия о предупреждении эксперта о предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Суд апелляционной инстанции также отмечает, что нормы статьи 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» об обязательном наличии записи о соответствующем предупреждении эксперта, не подлежат применению при рассмотрении дела об обоснованности начисления налогов, пени и налоговых санкций.

Из положений статьи 2 указанного закона следует, что он определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лица, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Таким образом, действие данного закона не распространяется на проведение экспертизы в рамках рассмотрения дела о налоговом правонарушении.

Аналогичный вывод был сделан и в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 ноября 2008 г. по делу №А79-2506/2008, в передаче которого в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора отказано Определением от 16 января 2009 г. №ВАС-17372/08.

Суд апелляционной инстанции также считает несостоятельным вывод суда первой инстанции о недопустимых основаниях для назначения экспертизы: фактически постановление о назначении почерковедческой экспертизы датировано 04 мая 2009 г., а в справке эксперта указано на постановление от 05 мая 2009 г. По мнению суда апелляционной инстанции, указание в справке эксперта неверной даты является результатом технической опечатки и не влияет на законность и обоснованность результатов экспертного исследования.

Что касается указания суда первой инстанции на краткий срок проведения экспертного исследования, то данное обстоятельство не свидетельствует о необоснованности справки эксперта.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствуют сомнения в формальной обоснованности заключения эксперта, суд апелляционной инстанции также не находит противоречий в выводах эксперта.

Ссылка налогового органа в обоснование заявленного ходатайства на постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30 сентября 2008 г. по делу №А55-17745/2007, от 26 февраля 2009 г. по делу №А65-17282/2008, от 10 июня 2008 г. по делу №А55-17614/2007, Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2009 г. по делу №А81-1784/2008, является безосновательной. В помянутых судебных актах суды кассационной инстанции указывали на необходимость проведения первоначальной, а не повторной экспертизы по делу. В рассматриваемом случае налоговый орган реализовал свое право на получение такого доказательства как результат экспертного исследования, несогласие налогового органа с оценкой судом первой инстанции результатов такого исследования не является основанием для назначения повторной экспертизы. Оценка экспертного заключения, наряду с иными доказательствами по делу, по своему внутреннему убеждению, в соответствии с частью 1 статьи 71 АПК РФ, является правом суда.

Суд апелляционной инстанции также отклонил ходатайство МИФНС России №2 по Самарской области о вызове в судебное заседание в качестве свидетеля эксперта Шальнова В. В., который произвел упомянутую почерковедческую экспертизу. По мнению суда апелляционной инстанции, настоящее дело может быть рассмотрено по имеющимся в нем доказательствам, а сведения, изложенные в справке эксперта, являются достаточно полными и не требуют дополнительного выяснения.

Рассмотрев дело в порядке апелляционного производства, проверив обоснованность доводов, приведенных в апелляционных жалобах, отзывах на них, а также в выступлениях представителей лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции оставляет решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Как видно из материалов дела, налоговый орган провел выездную проверку ООО «Промкриоген» за 2005-2007 гг., по результатам которой принял решение от 12 августа 2009 г. №07-20/30. Указанным решением налоговый орган, в частности, доначислил обществу налог на прибыль в сумме 23502709 руб., НДС в сумме 19534902 руб., начислил пени и налоговые санкции, приходящиеся на указанные суммы налогов.

Основанием для доначисления ООО «Промкриоген» налога на прибыль и НДС, начисления соответствующих сумм пени и налоговых санкций послужил вывод налогового органа о получении обществом необоснованной налоговой выгоды в результате взаимоотношений с недобросовестными контрагентами: ООО «Гелиос», ООО «Паритет», ООО «Креатив групп», ООО «Новые технологии», ООО «Матен», ООО «Вилтан», ООО «Авитекс», ООО «КЛОТО».

Суд первой инстанции обоснованно признал недействительным решение налогового органа.

Пунктами 1 и 2 статьи 171 НК РФ предусмотрено, что налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 НК РФ, на полагающиеся налоговые вычеты. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в отношении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с НК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг).

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 172 НК РФ (в редакции Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 119-ФЗ), вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг) и при наличии соответствующих первичных документов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 169 НК РФ в целях принятия НДС к вычету или возмещению счет-фактура должен соответствовать требованиям пунктов 5, 6 указанной статьи.

Таким образом, для получения налогового вычета необходима совокупность следующих условий: наличие счетов-фактур и принятие указанных товаров (работ, услуг) на учет, а также соответствие выставленных счетов-фактур требованиям пунктов 5, 6 статьи 169 НК РФ.

В соответствии со статьей 247 НК РФ объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. При этом под прибылью понимаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с главой 25 НК РФ. Пунктом 1 статьи 252 НК РФ предусмотрено, что расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. При этом, под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, и при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Материалами дела подтверждается, что ООО «Гелиос», ООО «Паритет», ООО «Креатив групп», ООО «Новые технологии», ООО «Матен», ООО «Вилтан», ООО «Авитекс», ООО «КЛОТО» выставляли ООО «Промкриоген» счета-фактуры на поставленные товары с выделением НДС в их цене. Налоговым органом не оспаривается, что счета-фактуры по форме и содержанию соответствуют требованиям, установленным статьей 169 НК РФ. О принятии обществом товаров на учет свидетельствуют бухгалтерские регистры и книги покупок. Оплата ООО «Промкриоген» поставленных товаров произведена посредством перечисления денежных средств с расчетного счета общества на счета его контрагентов, а также посредством передачи векселей и зачета взаимных требований. В заседании суда первой инстанции, состоявшемся 02

декабря 2009 г., представители налоговых органов признали факт оплаты ООО «Промкриоген» товаров, полученных от его контрагентов, что отражено в протоколе судебного заседания (т.160, л.д. 63). В соответствии с частью 3 статьи 70 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что ООО «Промкриоген» представило все необходимые документы, предусмотренные законодательством о налогах и сборах в целях получения налоговой выгоды в виде вычетов по НДС и отнесения затрат на расходы по налогу на прибыль, и это является основанием для ее получения, поскольку налоговым органом при рассмотрении настоящего дела не доказано, что сведения, содержащиеся в указанных документах недостоверны и (или) противоречивы. Данный вывод согласуется с правовой позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 1 Постановления от 12 октября 2006г. №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление).

Суд апелляционной инстанции отклоняет ссылку налоговых органов на свидетельские показания Савченко В. Ю., Горбунова В. А., Яник С. Ю., Светикова А. В. (директоров ООО «Гелиос», ООО «Паритет», ООО «Авитекс» и ООО «Вилтан»), которые отрицают управление указанными организациями и совершение от их имени хозяйственных операций с ООО «Промкриоген».

Согласно части 2 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает относимость, допустимость доказательств в их взаимной связи и совокупности. Между тем, показания перечисленных лиц вступают в противоречие с иными доказательствами по данному делу, прежде всего, с документами бухгалтерского учета и счетами-фактурами. К тому же, имеют место сомнения в беспристрастности руководителей указанных юридических лиц, которые, в силу статьи 51 Конституции Российской Федерации, не обязаны свидетельствовать против самих себя, поскольку именно на руководителей организаций возлагается ответственность, в частности, за ненадлежащее исполнение обязанностей в сфере налогообложения.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции дал надлежащую оценку результатам экспертного исследования подписей Савченко В. Ю. и Горбунова В. А.

В соответствии с частью 5 статьи 71 АПК РФ никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Оценив справку эксперта, из которой следует, что подписи на отдельных счетах-фактурах и документах бухгалтерского учета были выполнены не Савченко В. Ю. и Горбуновым В. А., а иными лицами, в совокупности и взаимосвязи с иными доказательствами по настоящему делу, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что упомянутая справка вступает в противоречие с иными доказательствами, прежде всего, с заявлениями о государственной регистрации ООО «Гелиос» и ООО «Паритет», на которых подписи Савченко В. Ю. и Горбунова В. А. удостоверены нотариусом, а также с договорами на открытие расчетных счетов данных организаций.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 13 июля 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» при государственной регистрации юридического лица подпись учредителя на заявлении о государственной регистрации заверяется нотариусом. Согласно статье 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. за № 4462-1, при совершении нотариального действия, в том числе, при заверении подписи нотариус устанавливает личность обратившегося за совершением нотариального действия гражданина, на основании паспорта или других документов, исключая любых сомнения относительно личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия.

Таким образом, свидетельствование нотариусом подписи учредителя на заявлении о государственной регистрации юридического лица является надлежащим доказательством того,

что именно данное лицо участвовало в создании организации и в ее постановке на государственный учет.

Суд первой инстанции также правильно указал на то, что предметом экспертного исследования являлась лишь часть документов, полученных ООО «Промкриоген» от ООО «Гелиос» и ООО «Паритет», а, значит, неправомерно распространять, выводы, сделанные на основании исследования части счетов-фактур и документов бухгалтерского учета, на все документы, исходившие от ООО «Гелиос» и ООО «Промкриоген».

Утверждение УФНС России по Самарской области о том, что выводы по результатам экспертного исследования могут быть распространены и на те документы, которые не являлись предметом экспертизы, поскольку они исходили от одних и тех же лиц в одни временные периоды, является безосновательным.

Вопреки требованиям части 1 статьи 65 и части статьи 200 АПК РФ, УФНС России по Самарской области не представило никаких доказательств, которые бы свидетельствовали об идентичности упомянутых документов.

Утверждение налоговых органов о том, что у ООО «Гелиос», ООО «Авитекс», ООО «Новые технологии», ООО «Креатив групп», ООО «Матен», ООО «Вилтан», ООО «КЛОТО» в период осуществления хозяйственных операций с обществом не имелось транспортных средств, а у ООО «КЛОТО» также отсутствовал персонал, а, следовательно, не было и реальной возможности осуществить поставку товаров, является необоснованным. Налоговые органы, вопреки требованиям части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не доказали отсутствие у контрагентов общества основных средств на ином праве, например, на праве аренды, а также не представили доказательств того, что ООО «КЛОТО» не привлекало работников на основании гражданско-правовых договоров. Налоговые органы также не представили никаких доказательств, которые бы подтверждали тот факт, что контрагенты общества не осуществляли расчетов с третьими лицами за аренду основных и транспортных средств, а также за найм персонала.

Данный подход подтверждается судебной практикой Федерального арбитражного суда Поволжского округа, в частности, выводами, сделанными в постановлениях от 23 июля 2009 г. по делам №№А12-5583/2009, А12-21223/2008, от 22 июля 2009 г. по делу №А12-586/2009.

Ссылка налогового органа на показания директора ООО «Промкриоген» Бойкова А. Н. о необходимости перевозки товара (газообразного кислорода, ацетилен, карбида кальция и углекислоты) в специально оборудованных транспортных средствах является безосновательной.

Налоговый орган не представил никаких доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что требующий специальных условий транспортировки товар не мог быть доставлен ООО «Промкриоген» на транспортных средствах, принадлежащих самому обществу.

Ссылка налогового органа на неисполнение и ненадлежащее исполнение ООО «КЛОТО», ООО «Гелиос», ООО «Авитекс» своих обязанностей по представлению налоговой и бухгалтерской отчетности, как на обстоятельство, якобы свидетельствующее о недобросовестности ООО «Промкриоген», отклоняется судом апелляционной инстанции.

Действующее законодательство не предоставляет покупателю товара необходимых полномочий по контролю за надлежащим представлением поставщиком налоговой и бухгалтерской отчетности, а, значит, несовершение поставщиком этого действия не может служить бесспорным доказательством недобросовестности покупателя.

Суд апелляционной инстанции отклоняет, как основанный на недопустимых доказательствах, довод налогового органа о предполагаемом отсутствии ООО «Креатив групп», ООО «Матен», ООО «КЛОТО» по их юридическим адресам, что, по мнению налогового органа, свидетельствовало о получении ООО «Промкриоген» необоснованной налоговой выгоды в результате взаимоотношений с указанными лицами.

Отсутствие организаций по юридическим адресам не было подтверждено сообщениями органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, сообщениями собственников помещений о непредставлении ими указанным организациям помещений в аренду, субаренду или на каком-либо ином праве в проверяемый период.

Осмотр места нахождения юридического лица, произведенный в более поздний период времени по сравнению с периодом осуществления хозяйственных операций, не является допустимым доказательством отсутствия организации по юридическому адресу.

Ссылка налогового органа, как на доказательство получения ООО «Промкриоген» необоснованной налоговой выгоды, на осуществление расчетов посредством зачета взаимных требований и передачи векселей является безосновательной.

В соответствии с пунктом 5 Постановления особые формы расчетов могут свидетельствовать о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды лишь при групповой согласованности операций. Налоговый орган, вопреки требованиям части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 АПК РФ, не представил никаких доказательств наличия групповой согласованности, а также того, что осуществленные ООО «Промкриоген» с его контрагентами расчеты не обусловлены разумными экономическими или иными причинами (деловыми целями).

Суд апелляционной инстанции также отмечает, что распоряжение поставщиками ООО «Промкриоген» денежными средствами, в том числе, и поступившими на их расчетные счета от ООО «Промкриоген», не влечет для общества, как самостоятельного налогоплательщика и участника гражданского оборота, никаких правовых последствий в сфере налогообложения.

Показания Кукушкина А. В., предьявлявшего в банки векселя от имени ООО «Новые технологии», ООО «Креатив групп» и ООО «Матен», не отвечают понятию доказательств, по смыслу части 1 статьи 64 АПК РФ, как сведений о фактах. Кукушкин А. В. указал на то, что у него «нет уверенности, что документы подписаны именно директорами ООО «Новые технологии», ООО «Креатив групп» и ООО «Матен».

Утверждение налогового органа о том, что отсутствие по счетам ООО «Гелиос», ООО «Паритет», ООО «Креатив групп», ООО «Новые технологии», ООО «Матен», ООО «Вилтан», ООО «Авитекс», ООО «КЛОТО» расчетов за товар, который впоследствии был поставлен ООО «Промкриоген», якобы свидетельствует о нереальности хозяйственных операций между обществом и его поставщиками, является безосновательным.

Налоговый орган не представил никаких доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что контрагенты ООО «Промкриоген» не рассчитывались за товар посредством передачи векселей, зачета взаимных требований или иным способом, который исключает перечисление денежных средств с расчетного счета.

Кроме того, налоговый орган не исследовал вопрос о фактическом назначении платежей, осуществленных с указанием в соответствующей графе «за товар по счету».

Несмотря на установленную статьей 861 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательность для юридических лиц производить расчеты в безналичном порядке, контрагенты общества, являясь самостоятельными субъектами хозяйственных отношений, имели возможность произвести оплату в пользу сторонних организаций за наличный расчет.

Ссылка налогового органа на закрытие расчетных счетов ООО «Новые технологии», ООО «Креатив групп», ООО «Матен», ООО «Вилтан», является безосновательной.

ООО «Промкриоген» осуществляло расчеты с перечисленными лицами векселями и зачетом взаимных требований, а, значит, наличие или отсутствие у данных организаций расчетных счетов не имело никакого правового значения для их взаимоотношений с обществом.

Более того, как было указано ранее, налоговые органы в заседании суда первой инстанции признали тот факт, что общество надлежащим образом рассчиталось за поставленный ему ООО «Гелиос», ООО «Паритет», ООО «Креатив групп», ООО «Новые технологии», ООО «Матен», ООО «Вилтан», ООО «Авитекс», ООО «КЛОТО» товар.

Суд первой инстанции правильно посчитал безосновательным утверждение налогового органа о том, что факт передачи ООО «Промкриоген» товара, поставленного его контрагентами, якобы не подтвержден.

В соответствии с Альбомом унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций, утвержденным Постановлением Госкомстата Российской Федерации от 25 декабря 1998 № 132, товарная накладная по форме ТОРГ-12 применяется для

оформления продажи (отпуска) товарно-материальных ценностей сторонней организации и является основанием для оприходования этих ценностей.

Из материалов дела видно, что получение ООО «Промкриоген» товаров от всех его поставщиков оформлено товарными накладными по форме ТОРГ-12.

Что касается товарно-транспортных накладных по форме 1-Т, то в соответствии с Постановлением Госкомстата Российской Федерации от 28 ноября 1997 г. № 78 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работы строительных машин и механизмов, работ в автомобильном транспорте», такая накладная предназначена для учета движения товарно-материальных ценностей и расчетов за их перевозки автомобильным транспортом. Поскольку по настоящему делу не оценивается обоснованность расходов и вычетов по НДС в связи с осуществлением перевозок товаров, то представление товарно-транспортных накладных при наличии товарных накладных по форме ТОРГ-12 не является обязательным.

Ссылка налогового органа на показания Стенякина Н. П. (заместителя директора ООО «Промкриоген»), пояснившего, что ему неизвестны руководители контрагентов, за исключением ООО «Авитекс» и ООО «КЛОТО», является безосновательной.

Из материалов дела усматривается, что взаимоотношения общества с поставщиками оформлены посредством договоров, заключенных в письменной форме, а, значит, допустимым является отсутствие личных контактов заместителя директора организации-покупателя с руководителями его поставщиков.

Что касается показаний главного бухгалтера ООО «Промкриоген» Дорошевой В. А., то из них также не усматривается отсутствие реальных взаимоотношений общества с ООО «Гелиос», ООО «Паритет», ООО «Креатив групп», ООО «Новые технологии», ООО «Матен», ООО «Вилтан», ООО «Авитекс», ООО «КЛОТО».

Из материалов дела усматривается, что ООО «Промкриоген», вступая во взаимоотношения с ООО «Гелиос», ООО «Паритет», ООО «Креатив групп», ООО «Новые технологии», ООО «Матен», ООО «Вилтан», ООО «Авитекс», ООО «КЛОТО» располагало выписками из ЕГРЮЛ, согласно которым указанные организации являлись действующими, свидетельствами об их государственной регистрации, то есть проявило должную степень осмотрительности и осторожности при выборе контрагентов.

В соответствии с Постановлением судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Налоговые органы не представили доказательств в подтверждение того, что сведения, содержащиеся в представленных обществом документах, неполны, недостоверны или противоречивы.

В соответствии с Определениями Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июля 2001г. № 138-О и от 15 февраля 2005г. № 93-О для подтверждения недобросовестности налогоплательщика налоговому органу необходимо представить доказательства совершения сторонами по сделке умышленных совместных действий в целях получения необоснованной налоговой выгоды, убыточности предпринимательской деятельности налогоплательщика, фиктивности хозяйственных операций, неосуществления налогоплательщиком уставной деятельности, для которой получалась продукция и другие доказательства.

При рассмотрении настоящего дела налоговые органы таких доказательств не представили.

Из материалов дела видно, что действия ООО «Промкриоген» были направлены на получение экономического эффекта в результате осуществления им реальной предпринимательской деятельности, что, в соответствии с пунктом 9 Постановления, является безусловным основанием для признания наличия в действиях общества разумной деловой цели и полученной им налоговой выгоды обоснованной. При этом получение налоговой выгоды не являлось самостоятельной деловой целью общества.

Исходя из оценки перечисленных обстоятельств в их совокупности и взаимосвязи, с учетом правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении, суд апелляционной инстанции считает, что суд первой инстанции правильно признал недействительным решение налогового органа в части начисления ООО «Промкриоген» налога на прибыль в сумме 23502709 руб., НДС в сумме 19534902 руб., начисления соответствующих сумм пени и налоговых санкций.

Данный подход согласуется с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной, в частности, в Постановлениях Президиума от 20 января 2009 г. № 2236/07, от 10 марта 2009 г. №№ 9821/08, 9024/08.

На основании вышеизложенного судом апелляционной инстанции установлено, что выводы, содержащиеся в решении суда первой инстанции, соответствуют обстоятельствам дела и нормам материального права; а все обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции выяснены и доказаны.

Доводы, приведенные налоговыми органами в апелляционных жалобах, основаны на ошибочном толковании закона и не опровергают обстоятельств, установленных судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Руководствуясь статьями 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Самарской области от 26 декабря 2009г. по делу №А55-28840/2009 оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в Федеральный арбитражный суд Поволжского округа.

Председательствующий

В.С. Семушкин

Судьи

Е.Г. Попова

А.А. Юдкин